

тов Swatch Group, а Tudor — вторая линия Rolex. Обе стали эталонами, с которыми сверяют все предложения храбрецов, которые осмеливаются соперничать с ними в, так сказать, «Челлендже».

На другом полюсе остаются марки, которые даже не задумываются о благе народа, чьи самые «демократичные» часы стоят десятки тысяч. И пойдешь их еще купи. Тайна притягательности Royal Oak у Audemars Piguet и Nautilus у Patek Philippe, которые клиенты с руками отрывают, несмотря на «отсекающий» ценник, не дает покоя конкурентам. В этом году появилось сразу несколько претендентов на модели, которые, как говорилось когда-то в рекламе Nautilus, «можно носить и с аквалангом, и со смокингом». Сделать часы, способные завоевать место среди знаменитых стальных моделей, стоящих дороже, чем золото, попытались сначала Bell & Ross, а затем, на более высоком ценовом уровне, Chopard, выступив с новой коллекцией Alpine Eagle («Альпийский орел»).

2019 год запомнится самой высокой ценой, которую в здравом уме и твердой памяти заплатили за часы. На аукционе Only Watch 9 ноября в Женеве стальные Patek Philippe продали за 31 млн швейцарских франков. Забыты старые победы: и Henry Graves Patek Philippe Supercomplication, проданные в Женеве на Sotheby's в 2014-м за \$24 млн, и Paul Newman Daytona, проданные в 2017-м на Phillips в Нью-Йорке за \$17,8 млн. Велики шансы, что новый рекорд в 31 млн швейцарских франков побит не будет никогда. Дальше можно спорить — заплачены ли эти деньги за часы или это просто пожертвование на борьбу с мышечной дистрофией Дюшенна, а часы выдала филантропу в придачу, как выдают сертификат.

Что это означает, только ли жадность часовщиков и уловки маркетологов? Ничуть. В этом году проявилась главная потребительская тенденция: часы окончательно перестали быть ширпотребом. Теперь покупка часов — именно что «челлендж», на это отводятся деньги, дальше все усилия личной экономии будут сводиться к стремлению за большие деньги купить модель получше. Попытка сделать «демократичные часы» обречена, потому что с вторжением «умных» браслетов мы возвращаемся в те времена, когда те, кто мог позволить себе механические часы, не считали их демократичными. Цены растут, как их ни заклинай со сцены Гран-при, и напрасно марки беспокоятся о том, чтобы это как-то обосновать. Вместо того чтобы просто сказать клиенту: «А вот теперь будет так», ему рассказывают про уникальные материалы и мануфактурные механизмы. Зря. Впрочем, это еще и означает, что выживут прежде всего те марки, которые не стесняются заламывать цены, исходя из того, что тратить деньги на часы — это как жесткий секс: хоть и больно, а доставляет удовольствие.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

F. P. JOURNE, ELEGANTE BY F. P. JOURNE TITALUT
ФРАНСУА-ПОЛЬ ЖУРН СДЕЛАЛ ЭТИ ЧАСЫ, ЗАСЫПАЮЩИЕ БЕЗ ДВИЖЕНИЯ И ПРОСЫПАЮЩИЕСЯ ПРИ ПЕРВОМ ПРИКОСНОВЕНИИ, СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЖЕНЩИН. НО МОДЕЛЬ В СЕРОМ ТИТАНЕ TITALUT ПОТРЕБОВАЛИ ДЛЯ СЕБЯ И МУЖЧИНЫ

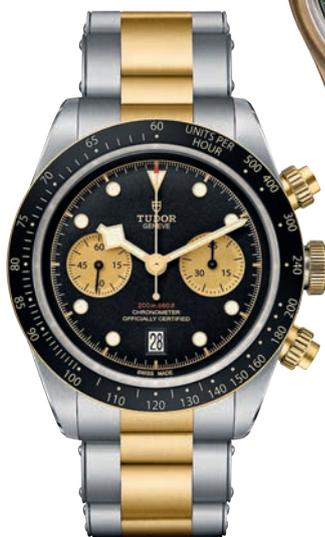
CHOPARD, ALPINE EAGLE
В 41-МИЛЛИМЕТРОВОМ КОРПУСЕ LUCENT STEEL A223, С МАНУФАКТУРНЫМ МЕХАНИЗМОМ 01.01-C, С 60-ЧАСОВЫМ ЗАПАСОМ ХОДА И СЕРТИФИКАТОМ COSC — НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ СТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ НА ВЕС ЗОЛОТА

JAEGER-LECOULTRE, POLARIS DATE
ЧАСЫ, НАВЕЯННЫЕ МОДЕЛЬЮ MEMOVOX POLARIS 1968 ГОДА. СТАЛЬНОЙ КОРПУС 42 ММ И ДВЕ ГОЛОВКИ — ОДНА ДЛЯ ЗАВОДА ЧАСОВ И РЕГУЛИРОВКИ ВРЕМЕНИ, ДРУГАЯ — ДЛЯ ПОВОРОТА ВНУТРЕННЕГО КОЛЬЦА ЦИФЕРБЛАТА

ZENITH, EL PRIMERO
В ЗОЛОТОМ КОРПУСЕ, СОВМЕСТНО С PHILLIPS И BACS & RUSSO. ЗНАМЕНИТЫЙ АУКЦИОНИСТ ОРЕЛЬ БАКС СПРОЕКТИРОВАЛ ЧАСЫ СВОЕГО ДЕТСТВА ТАК, КАК ОНИ МОГЛИ БЫ ВЫГЛЯДЕТЬ, НЕ ВМЕШАЙСЯ КВАРЦЕВЫЙ КРИЗИС 1970-Х ГОДОВ

TUDOR, BLACK BAY CHRONO
STEEL & GOLD ХРОНОМЕТР В СТАЛИ И ЗОЛОТЕ С МАНУФАКТУРНЫМ МЕХАНИЗМОМ-АВТОМАТОМ — ОДИН ИЗ ПРИМЕРОВ «ТЮДОРОВСКОГО» НЕПОБЕДИМОГО СООТНОШЕНИЯ ЦЕНА-КАЧЕСТВО

MONTBLANC, 1858 AUTOMATIC
LIMITED EDITION
ОДНА ИЗ СЕНСАЦИЙ ЖЕНЕВСКОГО САЛОНА. МЕХАНИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ В БРОНЗОВОМ КОРПУСЕ СТОИМОСТЬЮ МЕНЬШЕ €3 ТЫС. ПОСЛЕДНИЕ ИЗ 1858 ЧАСОВ ЕЩЕ МОЖНО НАЙТИ В БУТИКАХ

BLANCPAIN, FIFTY FATHOMS
BARAKUDA LIMITED EDITION
ЖЕЛАННАЯ МНОГИМИ «БАРАКУДА» 1960-Х ГОДОВ ВОЗРОЖДЕНА В МЕЛЬЧАЙШИХ ДЕТАЛЯХ ВРОДЕ ДВУХЦВЕТНЫХ СВЕЧАЩИХСЯ МЕТОК

LONGINES, HERITAGE MILITARY
1938
ОБРАЗЕЦ ЧАСОВОГО ВИНТАЖА В ДУХЕ LONGINES 1930-Х ГОДОВ. СТАЛЬ, 43 ММ И МЕХАНИЗМ, СЛЕДУЮЩИЙ ЗАКОНАМ СВОЕГО ВРЕМЕНИ, — С РУЧНЫМ ПОДЗАВОДОМ